

Крым для России — первый шаг возвращения в Мир

Этот город вернется назад:
Севастополь останется русским.
Александр Городницкий

Законность воссоединения Крыма с Россией

Крым принадлежит России с XVIII века, населен и освоен преимущественно русскими, и даже этнические украинцы, живущие там, в основном воспринимают себя как людей русской культуры.

Его принадлежность остро ощущалась даже на сугубо бытовом уровне: тамошние экскурсоводы изумлялись, что историей Крыма (в значительной части татарской), экскурсиями по нему, в том числе в палящую жару, интересовались почти исключительно туристы из России. Украинские в основном лежали на пляжах — и это показывает, что украинский народ, каким бы близким он нам ни был, так и не ощутил Крым своим.

Украинское государство почти не развивало Крым — так Болгария не развивает самую южную часть своего побережья (за Синеморцем), когда-то принадлежавшую Турции, с неофициальной мотивацией «может быть, придется отдавать». Так поляки, переселенные в когда-то немецкие районы Силезии, до сих пор не селятся в брошенные добротные дома немцев: «хозяева могут вернуться».

Не только сам Крым так никогда и не счел себя украинским — «незалежная» Украина тоже так и не начала считать его своим, и российскому руководству в 2014 году, во многом поневоле, пришлось проявить уважение к этим почти совпадающим позициям.

Возможно, отношение украинских властей к Крыму было вызвано и тем, что, с сугубо юридической точки зрения, в 1954 году Хрущев передал Крым Украине, пусть и в рамках одного государства, не просто «волонтаристски», но и с прямым даже не нарушением, а игнорированием всех существовавших в то время правовых норм. Так что юридически эта передача, увы, была недействительной; и нужно обладать отечественным правовым нигилизмом, чтобы не замечать это в течение 60 лет.

ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич — директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук.

Ключевые слова: Крым, Россия, Севастополь, В. В. Путин, «национализация» бюрократии, олигархи, украинский национализм, экономическое развитие, ВТО, оффшорные зоны.

Крымские татары составляют официально 12, по заявлениям их собственных представителей — аж 14 процентов населения (при этом значительную их часть образуют турки-месхетинцы и представители других народов Средней Азии, спасавшиеся от этнических чисток и «прихваченные» руководителями крымско-татарской диаспоры для увеличения своей численности и, соответственно, представительности). Почти половина их, вопреки официально объявленному руководителями их диаспоры бойкоту и совершенно дикой пропаганде (большинство не раз и не два в течение двух недель получило листовки о том, что русские якобы собираются их выслать в Северный Казахстан и уже договорились с Назарбаевым), пришла на референдум. Социологические исследования показывали, что из числа тех, кто социализован — то есть работает и зарабатывает деньги вне рамок своей общины и своего клана, большинство выступает за воссоединение с Россией, так как эти люди хотят жить по нормам современного мира, а не потерпевшего поражение средневековья.

Крым населен русскими и является частью России: это видно и по настроениям людей. Доля стремящихся к воссоединению там качественно выше, чем даже в Донецке, Луганске и Харькове (где на момент проведения референдума она составляла, по оценкам, 55—60 процентов). Стоит напомнить, что в той же Одессе, хотя доля сторонников России и превышала долю сторонников Украины вдвое (22 против 11 процентов), две трети жителей выступали за «вольный город», то есть свободную таможенную зону, формально кому-то принадлежащую, но никому на деле не подчиняющуюся. В Херсонской же области, непосредственно прилегающей к Крыму и имеющей стратегическое значение для его снабжения водой и электроэнергией, а также обеспечения транспортом, доля сторонников воссоединения с Россией составляла около 40 процентов.

Крымский референдум полностью легитимен даже с формальной точки зрения, так как украинская государственность прекратила свое существование, как бы ни пыжились нацисты, при поддержке и прямом руководстве США и Евросоюза захватившие власть в Киеве в результате государственного переворота. Реальная власть принадлежит финансирувавшему Евромайдан олигархам, разобравшим «на кормление» отрасли и силовые министерства, и нацистским боевикам, находящимся у них на содержании. Сайентологи вроде Яценюка и баптистские проповедники наподобие Турчинова производят впечатление не более чем марионеток, играющих роль временной ширмы и формально приемлемой для Запада «витрины молодой украинской демократии». Реальной власти у них нет, так как нет своих бандформирований, и все, что они могут, — это обещать по дешевке продать западным «стратегическим инвесторам» и своим хозяевам-олигархам то, что еще осталось у Украины: газотранспортную систему, плодороднейшие земли сельскохозяйственного назначения, морские и речные порты, угольные шахты.

Верховная Рада была легитимна — но ровно до начала своей деятельности, когда она растоптала Конституцию и уничтожила единственный орган, который мог оправдать это действие «чрезвычайными обстоятельствами» — Конституционный суд. Тем самым она уничтожила не только себя, но и украинскую государственность, возникшую в 1991 году (президент Янукович, сохранив формальную легитимность, перестал быть элементом государственности даже не в момент своего бегства, а позже — когда он отказался,

в отличие от де Голля, от возможности воссоздания государственности на основе собственного аппарата).

А в отсутствие центральной, унитарной государственности — даже предполагаемой, даже существующей в качестве лишь возможности, а не реальности — каждый регион, каждое большое сообщество граждан вправе учреждать собственную государственность. Впрочем, даже если бы этого и не случилось, и в Киеве сидела бы не банда поддерживаемых Евросоюзом нацистов (что позволяет говорить о них как о «евронацистах»), а совершенно легитимное полноценное государство, ситуация бы не изменилась. Ведь принцип территориальной целостности

В отсутствие центральной, унитарной государственности — даже предполагаемой, даже существующей в качестве лишь возможности, а не реальности — каждый регион, каждое большое сообщество граждан вправе учреждать собственную государственность.

доминирует над правом наций на самоопределение только в том случае, если государство выполняет перед представителями этих наций необходимый минимум своих прямых, неотъемлемых обязанностей.

Сейчас на Украине не выплачиваются пенсии; по дорогам нельзя проехать из-за самодеятельных блокпостов, собирающих дань (как это было, например, в Афганистане между Наджибуллой и «Талибаном»), и просто бандитов; евраонацистские каратели терроризируют даже миллионные города; а страна неумолимо валится даже не в кризис, а в разруху по образцу времен Гражданской войны. Соответственно, ни о каком исполнении властями своих обязанностей перед населением не идет и речи — и принцип самоопределения по международному праву решительно доминирует над идеей территориальной целостности. Впрочем, даже если бы на Украине существовала государственность и даже если бы она обеспечивала нормальную жизнь, реализованный Западом прецедент Косово вполне внятно и убедительно доказывает: этнические группы все равно имеют право добиваться своей независимости в формате государственности.

Стоит вспомнить и то, что в 1991 году Украина вышла из Советского Союза сразу после специально проведенного референдума, на котором абсолютное большинство ее населения вполне однозначно высказалось за ее сохранение, пусть и независимой, но «в составе Советского Союза». Таким образом, выход был осуществлен в прямом противоречии с волей народа, закрепленной решением референдума, на основании одной лишь «декларации независимости» — и при этом не дожидаясь никакой, даже сугубо формальной, реакции тогда еще существовавших союзных властей. В 2014 году Крым принял решение о самоопределении со значительно большим соблюдением правовых норм, чем Украина в 1991-м (строго говоря, с пол-

ным соблюдением всех мыслимых и немыслимых норм): по крайней мере в соответствии с решением референдума, а не вопреки ему.

Правовую же возможность государства присоединиться к другому государству, в том числе и вопреки воле стран Запада (оформляемой обычно как «воля всего мирового сообщества»), доказала ГДР, вошедшая в состав ФРГ, как справедливо напомнил президент В. В. Путин, вопреки воле всего Запада, при поддержке одного лишь горбачевского СССР. Поведение А. Меркель, впрочем, показывает, что это было ошибкой. Таким образом, воссоединение Крыма с Россией не только абсолютно естественно, но и совершенно законно и легитимно даже с наиболее формальной из возможных точек зрения.

Россия начала свое воссоединение — в полной мере даже не сознавая это, вопреки интересам правящей бюрократической тусовки, во многом подчиняясь давлению случайных обстоятельств. Но неумолимая, железная воля народов прокладывает себе путь, и мы должны сознавать: каким бы робким, частичным, половинчатым ни был первый шаг — он сделан. Россия начала возвращаться в историю человечества, в настоящую, серьезную мировую политику — и это потрясает всех, привыкших к четверти века национального предательства.

Подлинный «национальный проект»

«Мировое сообщество» нам объяснило с предельной искренностью и предельной доступностью: Россия для него будет виноватой всегда. И даже если мы исчезнем с лица земли — мы все равно будем виноваты перед ним уже тем, что когда-то вообще существовали. Поэтому обращать внимание на это сборище лжецов и провокаторов, признающих право народа на вооруженное восстание в своих интересах, но не его же право на мирный и цивилизованный референдум, когда их интересы могут оказаться под угрозой, не стоит. Президент России В. В. Путин правильно констатировал: для Запада не существует ни законов, ни обязательств — значение имеют только интересы, причем исключительно его собственные. И единственное, что он понимает, — это сила. «Мягкая» или «грубая» — это уже по обстоятельствам. И разговаривать с ним, если мы не хотим стать трупами, жертвами бомбежек, бесправными замученными беженцами или, в самом лучшем случае, овощеподобными януковичами, имеет смысл только на единственно доступном и интересном ему языке — на языке силы.

Сегодня следующий этап необходимой демонстрации силы — это возрождение Крыма. Посмотрите: воссоединение Крыма соединило вновь, казалось бы, навсегда разорванные власть и народ. Известный телеведущий И. С. Виттель после открытия Олимпиады воскликнул: «Укратите у меня еще денег, чтобы я еще раз пел стоя гимн своей страны!» — но в той ситуации речь шла именно о «еще одном разе». Российское общество прекрасно понимало, что праздник пройдет, а жизнь останется. Сейчас же, после воссоединения Крыма, народ России испытал забытое, казалось, навсегда чувство гордости за свою страну. Как писал Суворов во время его покорения, «мы русские, какой восторг!»

И теперь надо развить и углубить это чувство гордости, чтобы оно не обернулось чувством стыда, ставшим привычным за четверть века национального предательства. Нужно оправдать доверие Крыма — и русских, и

украинцев, и татар, которые поверили нам, вопреки жесткой пропаганде своих диаспор. А тех, кто нам не поверил, надо переубедить. Это реальный «национальный проект», объединивший власть и народ, за исключением либеральных отщепенцев: на бытовом уровне они сами исключили себя из страны, — и теперь надо исключить их из государственной власти.

Интеграция Крыма состоит из трех групп задач: решения наиболее острых текущих проблем жизнеобеспечения, унификации нормативно-правового поля, достижения стратегических целей. Решить задачи первой группы можно за год, максимум полтора, но их специфика и сложность требует создания на это время специального органа управления с особыми полномочиями; на сегодняшний день идеальной организационной формой представляется Госкомитет при президенте России. В оперативной работе он должен входить в правительство, но быть «ведомством со звездочкой» и подчиняться президенту, так как и внешнеполитических, и оборонных проблем, и диверсионно-террористической деятельности евронацистов никто не отменял.

Слухи о назначении «главным по Крыму» вице-премьера Д. Козака обнадеживают (пугает огромная пауза с принятием управленческого решения по развитию Крыма). В первой половине 2000-х он показал себя ограниченным юристом, почти не видящим разницы между писаным правом и практикой правоприменения — что обернулось для страны разрушительными судебной, административной реформами, «разграничением полномочий между уровнями управления» и некоторыми иными действиями со схожими печальными результатами. Однако работа на Северном Кавказе и подготовка к Олимпиаде безусловно расширили его кругозор и укрепили навыки практической работы — в противном случае он не смог бы достичь, например, совершенно неправдоподобного успеха в Сочи.

Д. Козак обладает незапятнанной репутацией — что большая редкость для нынешних руководителей этого уровня (и далеко не только в России, но и в других европейских странах), и хорошей практической хваткой. Поэтому его направление «на Крым» было бы абсолютно оправдано, хотя и обернулось бы определенной потерей для остальной России. Не вызывает никаких сомнений, что он способен организовать постоянное конструктивное взаимодействие и с «вежливыми военными» (которые, насколько можно понять, были крымчанами, служившими рядом со своими домами в армиях и России, и Украины), и с диаспорами крымских татар.

Среди текущих проблем, которые в настоящее время все еще не все признают в России в полном объеме, наиболее важной представляется проблема воды. До Советской власти ее в Крыму почти не было: все помнят стихотворение Пушкина о Бахчисарайском фонтане, но надо понимать, что его «поэтические слезы» — это слезы в прямом смысле слова. Вся роскошь, которую мог себе позволить властелин Крыма, не раз сжигавший Москву, — это «фонтан», по которому вода сочится отдельными, считанными каплями: основная часть Крыма воды не имеет. В настоящее время Крым получает ее из Днепра; и не только официальное перекрытие канала, но и приезд обычной диверсионной нацистской группы из Киева способны оставить 2,7 миллиона человек практически без воды.

Нужно понимать, что нацистам не впервые устраивать, или по крайней мере пытаться устраивать, геноцид, а мировое сообщество и германский канцлер, считающая для себя нормальным избрание по три раза подряд просто потому,

что ее фамилия — не «Путин», всецело поддержат нацистов в этом деле или, по крайней мере, не будут возражать — в том числе и по исторической традиции своих государств. Исторический опыт учит: люди, уповавшие на нормальность нацистов, в основном становятся мертвыми или беженцами.

Однако в силу важности и очевидности эта проблема, насколько можно судить по информации ряда компетентных источников, в принципе решена. На тот случай, если не удастся обеспечить договоренность о взятии ключевых объектов канала вне Крыма под охрану, в том числе неформальную или совместную, проведена полноценная подготовка к быстрой прокладке по дну Керченского канала полноценного стратегического водопровода вроде того, который снабжает Кипр водой Турции.

Важно, что Черноморский флот в Севастополе по советским нормам имеет опреснительные установки, достаточные для водоснабжения города и его окрестностей. И что является приятной неожиданностью для всех, знакомых с деятельностью А. Сердюкова, эти установки имеются в наличии и исправны. Мощности для водоснабжения остального Крыма до ввода в действие стратегического водопровода, даже с учетом потока курортников, есть, хотя и по аварийным нормам. Эти нормы вполне достаточны для нормальной жизни; а вот о сельском хозяйстве в таких условиях, к сожалению, придется забыть.

Вторая острейшая проблема полуострова — электроэнергия: Крым обеспечивает свое пиковое потребление на 20 процентов. Категорически необходимо энергомост с Россией, и все необходимые работы в этом направлении ведутся весьма интенсивно. Крым имеет месторождения, поставляющие по трубопроводам нефть и газ на Украину, — но даже для сжигания газа в ТЭС мало ее построить: нужны значительные мощности по «подготовке» (сушке и очистке) газа, полностью оставшиеся на Украине. Поэтому быстрое создание собственной электроэнергетики Крыма не только дорого, но и попросту невозможно.

На этом фоне транспортной проблеме, третьей по важности для Крыма, уделяется меньшее внимание. Между тем уже в середине марта из-за блокады, организованной еврацистами, подвоз продовольствия с Украины был резко сокращен, что привело к его подорожанию на 15—20 процентов (большинство крымчан философски связывало его с 30-процентным ослаблением гривны). В настоящее время ведутся работы по налаживанию полноценного паромного сообщения Керчи с российскими портами, до Новороссийска включительно: корабли, насколько можно судить, для этого не только выделены, но и доставлены «на место». Они не достаточны для обеспечения туристического потока, но вполне соответствуют нуждам снабжения полуострова. Осуществляется оборудование погрузочно-разгрузочных мощностей, необходимая логистическая и коммерческая работа по организации поставок.

Но главная из текущих проблем, безусловно, впереди: это курортный сезон. В 2013 году Крым принял рекордное после распада Союза число отдыхающих — 6 миллионов человек. Больше половины — украинцы, основная часть которых теперь не придет не только из-за блокады и угрозы уголовного преследования со стороны нацистской хунты, но и из-за нищеты и разрушения транспорта: в условиях разрухи и бандитского террора не до оздоровления организма. Вместо них с Украины придут беженцы: в основном они сейчас и в дальнейшем будут направляться в Россию, но часть предпочтет Крым как более знакомый и более теплый регион (кроме того, большинство

едет к родственникам, где бы те ни жили). Однако беженцы стремятся зарабатывать деньги; тратить им, по большому счету, нечего. Значит, необходимо обеспечить туристический поток из России — при том что наши туристы, за исключением патриотически настроенной молодежи, тоже испугаются ехать (существует и возможность нацистских терактов для их отпугивания).

Поэтому помимо контртеррористической работы (в которой с охотой поучаствует значительная часть даже крымских татар, зарабатывающих средства на жизнь обслуживанием отдыхающих) необходим серьезный комплекс мероприятий по организации курортно-оздоровительного и познавательного туризма. Некоторые вещи лежат на поверхности: так, после ряда операций иностранных спецслужб сотрудники ФСБ уже длительное время лишены возможности отдыхать за границей, за исключением Белоруссии. Ее природа и индустрия оздоровления прекрасны, однако у нее нет теплого моря, — а Черноморское побережье России слишком дорого и может принять лишь ограниченное количество отдыхающих. Теперь сотрудники российских спецслужб смогут организованно отдохнуть на море в Крыму.

Необходимо обеспечить отдых добросовестных сотрудников и иных правоохранительных ведомств: если делать это централизованно, люди смогут за счет оптовых цен на транспорт и минимизации маржи турфирм сэкономить серьезные деньги и поедут с охотой. То же касается студентов, работников ЖКХ и связанных с государством предприятий; исключительно характерным представляется то, что на встрече с представителями крупного бизнеса в РСПП, прошедшей сразу после воссоединения Крыма, В. В. Путин просил их не столько об инвестициях в Крым, сколько о направлении туда своих работников на отдых.

Весьма серьезной проблемой развития курортного дела в Крыму является полная децентрализация сферы туристического обслуживания. Ее образуют не предприниматели, пусть даже и мелкие, а самые обычные люди, в частном порядке оказывающие услуги другим людям. Самоорганизоваться даже для того, чтобы наладить простую рекламу и трансфер значительной массы прибывших из аэропорта, они не смогут — и скорее всего окажутся даже не в состоянии подобным образом сформулировать свою задачу. Поэтому их надо организовывать уже сейчас — разумеется, без какого бы то ни было принуждения. Прекрасный опыт в этом отношении накоплен не только Прибалтикой, но и соседним Краснодарским краем: по большому счету, на первых порах достаточно будет адекватно организованной и соответствующей действительности информационной базы, на создание которой можно направить местных студентов.

Принципиально важно, что помимо классического пляжного отдыха Крым способен принять огромный поток людей, заинтересованных в оздоровительном и познавательном туризме. А такие феномены, как фестиваль Казантип (организованный, регулярно проводимый и изобретательно расширяемый, кстати говоря, россиянами), заслуживают всемерной помощи, даже если и не вполне соответствуют представлениям каких-то чиновников о прекрасном или о санитарных нормах. Использование этих и многих других скрытых ресурсов позволит заметно расширить поток туристов, особенно с учетом ухудшения ситуации в Египте и чрезмерной дороговизны Черноморского побережья России, — если, конечно, этот поток удастся организовать и переварить.

Проехать через Украину, на глазах превращающуюся в Гуляй-поле, туристы не смогут — да и блокада Крыма не позволит им этого сделать. Поэтому необходима скорейшая модернизация аэропортового хозяйства: самой по себе длиннейшей взлетно-посадочной полосы в Симферополе, построенной для «Буранов», недостаточно. Вероятно, следует расконсервировать хотя бы часть брошенных военных аэродромов, оснастить их необходимым оборудованием и использовать для приема чартерных туристических авиарейсов. Понятно, что это не доставит никакой радости не только хозяйственным военным, сладостно вступающим во владение этими аэродромами, но и летчикам гражданской авиации, которым придется работать в непривычных и малокомфортных условиях.

Помимо этого, усилия государства необходимо сконцентрировать на организации малобюджетных, предельно дешевых авиаперевозок туристов в Крым, — при этом вымогательство бюджетных субсидий крупными авиакомпаниями должно быть решительно пресечено. Исторически преобладающая часть туристов едет в Крым «дикарями». Для переброски этого потока через Керченский пролив необходимо сразу по завершении весенних штормов, то есть в конце апреля — в крайнем случае в начале мая, развернуть военные понтонные мосты — хоть по 20 полос (которые на ночь придется убирать для обеспечения судоходства). Одновременно следует «расширять» дорожную сеть Керченского полуострова, а затем и всего Крыма, и российской стороны. Ведь федеральная трасса «Дон» летом обычно перегружена даже при транзите по территории Украины; теперь же нагрузка на нее возрастет кратно. Вероятно, нужны специальные усилия для улучшения диспетчирования движения по ней.

Следует понимать с беспощадной ясностью: если вместо шести миллионов туристов в этот сезон в Крыму отдохнет лишь два, значительной части занятых в «частном секторе» придется оказывать социальную помощь. Формально они нигде и никак не работают, реально — зарабатывают обслуживанием курортников; если последних не хватит, людям придется помогать, даже если они являются самозанятыми или мелкими бизнесменами. И вот тогда российское государство превысит, хотя и не критически, уровень сегодняшней оценки помощи Крыму в 90 миллиардов рублей в год.

Правда, сам факт воссоединения уже принес России заметную экономию: не надо платить за аренду базы Черноморского флота. А Севастополь, надо отметить, и в то время, когда эти средства не оставались в нем, был благодаря нашему флоту наиболее обеспеченным городом Украины (именно поэтому Тимошенко в бытность свою премьером, вопреки своим политическим истерикам, пошла на продление аренды базы). Вопросы унификации норм, процедур и стандартов уже решаются в рабочем режиме. Но если европейскую систему бухгалтерского учета в Крыму заменят нашей, при которой налоговый и бухгалтерский учет ведутся параллельно и требуют двойных издержек, — это будет ошибкой.

Недооценивается и другая проблема, которая может стать крайне болезненной: крайняя слабость и запутанность украинской системы регистрации прав граждан на землю. Межевание по принципу «от этой акации до той канавы», фиксация собственности в виде записи в книге в гараже председателя садового кооператива, нерегистрируемые сделки «по договоренности» — лишь верхушка айсберга, видимая даже из Москвы. А ведь земля Юж-

ного берега Крыма бесценна; и есть серьезные опасения, что отечественные рейдеры уже высадились там, а местные преступники начали «отжимать» землю у местных жителей, чтобы продать ее россиянам в качестве законных владельцев. Дать этим «энтузиастам» по рукам и головам — категорическая необходимость, чтобы не допустить грабежа населения.

Цена крымского возрождения незначительна для России

В первое время социальная сфера и инфраструктурные проекты Крыма, по имеющимся оценкам, потребуют 90 миллиардов рублей в год — возможно, даже несколько больше. Однако принципиально важно, что это будет не «вечным» содержанием, а инвестициями в «запуск» крымской экономики, после которых она должна начать не просто кормить себя, но и приносить России доход. Главное же заключается в том, что эти суммы, поражающие воображение при сравнении с нашей зарплатой, в государственных масштабах совершенно незначительны. Например, это менее одной пятнадцатой части расходов на Олимпиаду в Сочи, последствий которых бюджет, что бы там ни говорили, просто не ощутил.

Россия может профинансировать Крым, и далеко не только его, нисколько не сокращая свои регулярные расходы, предусмотренные в «докрымском» бюджете. У нас достаточно денег, чтобы инвестировать в Крым — что не в ущерб нашим бюджетникам, военнослужащим, которых сейчас уже трудно назвать «малообеспеченными», и действительно малообеспеченным слоям граждан России. Конечно, либеральная банда, еще раз показавшая в последние недели свое звериное хайло системной поддержкой нацизма, может использовать воссоединение с Крымом для саботажа, для бюджетно-финансового удушения России — так же, как она использует «майские указы» президента Путина. Но это имеет отношение, с моей точки зрения, скорее к преступным элементам в сегодняшнем российском руководстве, а отнюдь не к воссоединению Крыма как таковому.

Более того: грандиозный сеанс саморазоблачения, который еще раз провела в связи с украинским кризисом российская либеральная клика, создает серьезные предпосылки для освобождения России от ее гнета. Напомню, что слово «либерал» в современном мире означает не «борец за свободу личности» — как это было во времена Вольтера, а «проводник интересов глобальных монополий любой ценой, в том числе в ущерб собственному народу»... На 1 марта неиспользуемые остатки средств на счетах федерального бюджета составляют 7,6 триллиона рублей: если исходить из необходимости вкладываться в Крым в указанных масштабах пять лет подряд, можно воссоединиться еще с шестнадцатью такими же регионами, и средства еще и останутся.

Кстати, в свете распада украинской государственности, разрухи и разгула бандитизма эта перспектива, думаю, через некоторое время встанет в повестку дня — даже вопреки желаниям российского государства, как вопреки им встал и Крым. Ведь никто из бюрократов не хотел лишней головной боли, не хотел глубоких изменений: ситуацию переломила, с одной стороны, реальная угроза резни, а с другой — внятно выраженная воля подавляющего большинства населения Крыма.

Стоящие задачи по модернизации Крыма уже сравниваются многими с подготовкой к Олимпиаде в Сочи, проведенной, при всех накладках и претензиях, по меньшей мере на высшем мировом уровне. Мало кто сознает в настоящее время, что главным чудом Сочи является не отсутствие аварий, не феноменальное открытие, не высокий сервис и даже не победа российской сборной. Главное чудо Сочи заключается в быстром и эффективном исправлении недоделок. Например, когда некоторые спортивные сооружения начали разрушаться, так как их построили на карстовых пустотах без должных свай (о чем предупреждали многократно, в том числе и автор данной статьи), необходимые работы были проведены почти молниеносно. Они были настолько эффективны, что сооружения не только простояли всю Олимпиаду, но и не будут, в отличие от первоначальных планов, демонтированы по ее завершению: они проработают еще десятилетия.

Олимпиада и Крым похожи внезапностью и авралом, хотя и вызваны эти явления разными причинами: в одном случае — бюрократическим маразмом и беспределом, в другом — нацистским переворотом в братской стране. Однако Олимпиада является не более чем разовым событием, хотя многие из ее сооружений настолько перспективны с коммерческой точки зрения, что уже взяты бизнесом в долгосрочную аренду или выкуплены. Крым же — это навсегда. Его будут обустраивать не для нескольких значимых событий, а для долгой прибыльной работы; и не для элиты, а в первую очередь для его жителей. Иначе просто не получится.

Кроме того, мы видим: российское государство, при всех своих недостатках и даже пороках, учится на своих ошибках. Саммит АТЭС-2012 проводился, по живому свидетельству президента В. В. Путина, «на стройке» — и увенчался снятием губернатора. А уже Универсиада в Казани прошла с минимумом скандалов. А олимпиады в Сочи проведены — пусть и напряжением всех сил, и «затаив дыхание» — но не только не «на стройке» (хотя некоторые из них и были завершены уже в присутствии гостей), но и без аварий. И пресловутого «сочинского менталитета», столь заметного в поведении отдельных либеральных политиков, практически никто из гостей, не говоря об участниках, даже не заметил.

Крым — следующий крупномасштабный проект, несмотря на внезапность его появления, прорабатывается значительно более глубоко, чем Олимпиада в Сочи, и с пока незначительными потерями времени. Достаточно вспомнить, что одним из первых российских официальных лиц его посетил помощник президента Путина по экономике, один из лучших русских экономистов А. Р. Белоусов. Разумеется, испортить, и в частности украсть, можно все — вплоть до атомной боеголовки (был такой случай в момент распада Союза). И коррупционная мотивация в российском руководстве по-прежнему исключительно сильна, что делает оправданными значительные опасения российского общества.

Но вот незадача: воссоединение с Крымом прошло в прямом противоречии с этой коррупционной мотивацией, оно осуществлено вопреки внятно выраженной воле российской «оффшорной аристократии»! Российские януковичи точно так же, как и украинские, боялись, что Запад заморозит их активы, и отчаянно не хотели не только воссоединения с Крымом, но даже, когда это еще было возможно, Таможенного союза с Украиной! Даже автору данной статьи рассказывали и про украинскую конкуренцию с рос-

сийскими производителями, и про неприемлемый украинский стиль ведения переговоров, и про то, что, «не уйдя из Севастополя, мы не сможем обустроить нормальную базу флота под Новороссийском» — это практически дословная цитата! Принципиально важно для всего понимания современного момента российского развития, что решение о воссоединении с Крымом — едва ли не первое за всю постсоветскую историю, которое было принято и, что значительно важнее, реализовано не в рамках коррупционной мотивации, а в прямом противоречии ей.

Конечно, изгадить при желании можно все: для этого достаточно просто расслабиться, и далеко не только в нашей стране. Но признаков этого — по крайней мере пока — не видно. Весьма существенным представляется тот факт, что на фоне ада и разрухи, в которую стремительно заталкивают Украину евронацисты и другие сторонники «европейских ценностей», даже самые неблагополучные регионы России уже сейчас выглядят совсем неплохо. Достаточно вспомнить, что даже в худшее время на подъездах к тому же Пикалево не стояло, как в Афганистане до талибов или на современной Украине, самодеятельных бандитских блокпостов, взимавших дань со всего, что проезжает мимо.

Так что даже катастрофа — перенос в Крым всего худшего, что есть в России, — все равно сделает его оазисом процветания на фоне не только завтрашней, но, увы, уже и сегодняшней Украины.

Новая «холодная война»

В ходе скоротечного крымского кризиса российское руководство едва ли не впервые после «разворота над Атлантикой» Е. М. Примакова робко, непоследовательно и частично, но защитило интересы своей страны и своего народа. Оставив Юг и Восток Украины на растерзание нацистским ставленникам Запада, оно все же начало воссоединение нашей разорванной либеральными реформаторами Родины, — и Путин вдруг забрезжил в истории достойным подобием Екатерины Великой.

Естественно, США и евробюрократы встретили это в штыки. Приведя к власти в Киеве откровенных нацистов, Запад воспринял неприятие их большинством Украины как посягательство на святые европейские ценности — агрессивные гомосексуализм и русофобию. А уж возвращение России к своим историческим границам, хотя бы и в одной-единственной точке, и вовсе стало прямой и явной угрозой. Правда, оказалось: благодаря либеральной «пятой колонне», до сих пор полностью определяющей всю социально-экономическую политику России, наше сотрудничество с Западом настолько невыгодно для нас, что его сокращение из-за санкций несет нам выгоду.

В самом деле, изгнание из ВТО снимет с экономики такое ярмо кабальных ограничений, что американцы про это больше и не заикаются. Ляпнув сторяча о прекращении военного сотрудничества, они с ужасом ждут: не примет ли это Россия за чистую монету и не последует ли примеру великого Кыргызстана, изгоняющего натовскую военную базу, и не закроет ли базу НАТО под Ульяновском?

А Меркель заявила о готовности наказать русских (по сути, за неприятие идей нацизма, что во многом соответствует исторической традиции германского государства) даже нанесением ущерба немецкой экономике. Этим она

вызвала живой интерес и недоумение Германии, уже изнемогающей под грузом евроинтеграции (не говоря о чрезмерном укреплении евро), и подозрения, что третий срок подряд — это перебор не только для «варвара Путина», но и для патентованных демократов. В результате ей очень быстро пришлось изменить позицию, официально заявив в бундесрате о невозможности жертвовать экономическими интересами немцев ради «далеких заокеанских друзей».

Руководство Франции задумалось, не расторгнуть ли сделку о поставке России никому у нас не нужных вертолетоносцев по неимоверно завышенным ценам, — нанеся тем самым себе абсолютно неадекватный ущерб. Дело в том, что закупка этих вертолетоносцев, насколько можно судить, была не столько коррупционной операцией в фирменном «околосердюковском» стиле, сколько платой за аренду Россией космодрома в Экваториальной Гвинее. За счет расположения на экваторе запуски тяжелых ракет принесли колоссальную прибыль, часть которой пошла на закупку вертолетоносцев. Если бы Франция могла произвести второй лучший в мире авианосец «Шарль

Информационной войной против нас Запад еще раз объяснил: любой шаг к разуму, любой шаг к национальным интересам и общественному здоровью, любой шаг к благосостоянию народа будет вызывать обструкцию и агрессию со стороны как глобального бизнеса, так и его лживой либеральной obsługi — и на Западе, и внутри России.

де Голль» и согласилась бы продать его России, срыв сделки был бы болезненной неудачей. Но вертолетоносцы особо никому не нужны — ни у нас, ни во Франции: отказ от сделки сэкономит России значительные деньги (и на закупку, и на обслуживание), а во Франции омертвит колоссальные вложения.

Таким образом, на деле санкции сведутся к замораживанию активов нескольких десятков человек (включая депутата Мизулину, умудрившуюся не сказать про Украину и Крым ни одного слова, и ряд военных, точно не имеющих никаких активов за рубежом) и созданию неудобств для сотен тысяч россиян, пластиковые карточки которых обслуживались попавшим под санкции банком «Россия». Это вновь вызвало в России жгучее разочарование Западом. Ведь «оффшорная олигархия», грабящая и разрушающая нашу Родину на протяжении всей четверти века национального предательства, должна быть уничтожена, — и замораживание ее активов гораздо гуманней физического истребления в социальной революции.

Информационной войной против нас Запад еще раз объяснил: любой шаг к разуму, любой шаг к национальным интересам и общественному здоровью, любой шаг к благосостоянию народа будет вызывать обструкцию и агрессию со стороны как глобального бизнеса, так и его лживой либеральной obsługi — и на Западе, и внутри России. Если российское государство действитель-

но существует (или хотя бы хочет существовать) как выразитель интересов народа, а не как совокупность начальников с их секретаршами, — ему придется от либерального грабежа страны переходить к ее развитию, а значит, вызывать истошную истерику и лютую ненависть Запада. Ведь деньги, украденные у страны коррупционерами, вывозятся в фешенебельные страны и становятся там ресурсом глобального бизнеса; направленные же на развитие страны, они становятся потерянными для него. «Ничего личного — только бизнес»: напиши фашисты это на воротах Бухенвальда, он работал бы и сегодня, а его акции котировались бы на Нью-Йоркской фондовой бирже.

Чтобы начать развитие, надо очистить государство от «пятой колонны» оффшорной аристократии, которая даже под бомбежками (как показывает пример властей Югославии 1999 года) работает против своей страны на свои выведенные на Запад капиталы. Запад подтвердил: визжа о санкциях, он не тронет своих «агентов влияния» (или тронет их только на словах). Нет проблем: это наша задача, и решить ее должны мы. Власти пора освободиться и от бюрократических импотентов, и от либералов, считающих, что она должна служить не России, а глобальному бизнесу.

Прошлая попытка «национализации элит» запретом иметь счета и недвижимое имущество за рубежом была сорвана восстанием бюрократов, которые пригрозили отставками. Восстание было внезапным, и недвижимое имущество они отстояли. Но русские януковичи приведут страну лишь к тому же, к чему привел Янукович Украину: к захвату нацистами (в наших реалиях — исламистами), исчезновению государственности и разрухе. Чтобы это не повторилось, от правительства Медведева должно остаться буквально несколько человек, желающих строить нашу страну, а не личный замок в Австрии, давно сменивший фольклорный «домик в Париже».

В России достаточно честных профессионалов, способных возглавить Банк России, и внятных хозяйственников, способных руководить правительством. Да, один из лучших губернаторов, говорят, отказывался от этого поста трижды, а один из лучших руководителей госкомпаний — дважды. Но возможно, они просто не верили в серьезность президента — тогда ее стоит доказать. Ведь лишь после оздоровления правительства станет возможным расслабить «горячие головы» на Западе простыми шагами.

В ответ на даже туманное обещание США и Евросоюза ограничить внешнюю торговлю и исключение из «большой восьмерки» надо собрать саммит китайского бизнеса — для обсуждения, как и за что передать ему деньги, от которых отказываются американцы и европейцы. И ввести жесточайшие санкции против источников русофобии в Евросоюзе — Польши и Прибалтики, а также против их бизнеса на территории России. На истерику из США следует ответить тщательным анализом влияния на здоровье американских фаст-фудов (начиная с «Макдональдса»), напитков («Кока-колы» и «Пепси»), шоколада с генно-модифицированными продуктами. Да, их запрет временно сократит налоговые доходы — но здоровье нации дороже.

Массовое использование контрафакта мешает партнерству с «Майкрософт»? — Органы государственного управления и государственные компании должны перейти с его лицензируемой продукции на открытое программное обеспечение («Линукс»), даже если его придется доработать и стандартизировать. Надо разработать план скорейшего замещения самолетов «Боинга» и «Эрбаса» отечественными — и претворить его в жизнь. В соответствии с пожеланием господина Керри, в знак доброй воли, давно пора выйти из ВТО:

серьезные политики Запада — от директора-распорядителя МВФ Кристины Лагард до конгрессменов США — убеждены в том, что членство в нем вредно для нас. Так не стоит оскорблять партнеров игнорированием их мнения. На модернизацию экономики надо направлять прежде всего долларовые резервы государства; а при недовольстве этим руководством США — перевести их остатки в более безопасные валюты (как и оплату экспорта сырья).

Сейчас возрождению России не мешает ничто, кроме предателей во власти; избавление от них для нашего народа в прямом смысле слова является вопросом жизни и смерти. И помимо этого и прежде всего, Россия, разумеется, должна прекратить финансирование нацизма. Мы как-то забываем, что, поставляя нынешней нацистской хунте в Киеве газ, да еще и со скидкой, да еще и без оплаты, мы совершаем тягчайшее преступление и по российским законам, и по международному праву: финансирование нацизма и терроризма. Россия даже юридически не имеет права этого делать! Поэтому «Газпром» под страхом тюрьмы для своего руководства обязан немедленно отменить скидку на газ для всех регионов Украины, не заявивших о своем неподчинении киевским нацистам.

При неоплате хоть одного кубометра газа (а сегодня просроченная задолженность превышает 2 миллиарда долларов) поставки газа на территории бывшей Украины, подчиняющейся нацистам, должны быть полностью прекращены. Пусть страны Евросоюза, организовавшие приход нацистов к власти и поддерживающие их, сами разбираются с последствиями своих заговоров и удачных политтехнологических операций. А при воровстве хотя бы одного кубометра газа, предназначенного для Евросоюза, поставки должны быть прекращены на границе регионов, признающих власть евронацистов. Конечно, формально мы продаем газ европейцам на западных границах Украины; но государственный переворот является бесспорным форс-мажором, отменяющим все ограничения для нас в этом вопросе.

Не менее важным и обязательным, чем прекращение финансирования евронацизма, является конфискация активов его спонсоров на территории России. Значительное число украинских олигархов, спонсировавших Евромайдан, и деятелей нынешней киевской хунты имеет в России не только счета и недвижимость, но крупные предприятия. О дворцах на Южном берегу Крыма не приходится и говорить. Все это должно быть конфисковано — в связи с русофобией, антироссийской деятельностью и нацизмом их владельцев.

В настоящее время попустительство евронацизму со стороны российских властей приобретает порой гротескный характер. Дошло до того, что в Кемеровской области рабочим угольного разреза два месяца не платят зарплату с официальным и честным разъяснением, что эти деньги направляются владельцем этого разреза — украинским олигархом — на финансирование революции в Киеве. Подобные ситуации недопустимы даже без подобных разъяснений.

Крым — ключ к будущему России

Не вызывает ни малейших сомнений, что решение сколь угодно острых текущих задач ни при каких обстоятельствах не должно заслонять стратегических целей. Ключевой вопрос прост: что Россия будет делать из Крыма? Механический перевод в Крым сегодняшних российских реалий, включая все наши проблемы и пороки, был бы катастрофической ошибкой. Есть

идея сделать Крым витриной России — наподобие того, во что превратил Саакашвили грузинские села Южной Осетии. Витрина — это уже лучше, но она не прочна по самой своей функции: она существует до первого камня. А камней, учитывая нацистский режим в Киеве и продуманную, многоуровневую агрессию Запада, будет более чем достаточно.

Крым после нескольких лет умного инвестирования может стать мощным генератором прибыли для всей России. Погружающийся в исламистское средневековье Египет постепенно закрывается для массового туризма, и создание современной туристической индустрии, а также индустрии оздоровления и путешествий по полуострову, индустрии молодежных фестивалей вроде Казантипа (который переедет из-за восстановления АЭС, но сохранит название и значение) способно вернуть Крыму роль всероссийской здравницы.

А при решении водной проблемы последний начнет еще и кормить Россию: в настоящее время на нем возделывается лишь 150 из 450 тысяч гектаров, обрабатывавшихся в советское время, и это при том, что потребители развитых стран мечтали об увеличении тамошних посевов лаванды и иных эфирномасличных культур, скупая их урожаи практически на корню. Ведь привычные нам растения в силу уникальности крымской природы приобретают там совершенно необычные, уникальные свойства.

Но превращения Крыма в общероссийский «центр прибыли» все равно недостаточно. Стратегическое значение полуострова для России заключается в отсутствии в нем многих факторов, блокирующих наше развитие. Там нет (пока еще) безумной агрессивной бюрократии, нет тотального произвола колоссальных монополий — там нет даже привычного нашему бизнесу камня на шее в виде различного бухгалтерского и налогового учета: бухучет ведется практически по европейским нормам. Да, в Крыму есть украинские пороки, — но они будут уходить вместе с украинскими нормами жизни и регулирования, и исключительно важно совместить достоинства России с достоинствами докризисной Украины, в том числе и на уровне норм регулирования. Тогда в Крыму будет создана и отлажена принципиально новая для России модель экономического развития, близкая к идеалу, — и ее можно будет тиражировать по всей территории нашей страны. Есть основания робко надеяться, что наша бюрократия сумеет осознать связанные с этим возможности и взяться за решение именно этой, наиболее масштабной и сложной, но и наиболее перспективной задачи.

Ну и, конечно, надо реализовывать региональные хозяйственные проекты. Помимо национального центра яхтенного спорта и туризма в Крыму разумно создать финансовый оффшор для Европы, раз уж наше руководство стесняется разместить его в наиболее подходящей для этого Калининградской области. Граждане развитых стран Европы лишены оффшорных возможностей и страшно по ним тоскуют, — создание соответствующей зоны в Крыму будет исключительно востребовано европейцами и даст России качественно новый и весьма значительный рычаг влияния на весь Евросоюз.

Уникальность ситуации: почему в Крыму может получиться

Попыток предложить российскому государству рациональный путь развития страны за четверть века национального предательства предпринималось множество. Самый яркий (и один из первых) пример — программная

брошюра Солженицына 1990 года «Как нам обустроить Россию». Увы, она вышла как раз в то самое время, когда дорвавшиеся до власти либералы решали совершенно иной вопрос: как им Россию ограбить? Поэтому его просто не услышали, ограничившись формальным и, по сути, издевательским копированием отдельных фрагментов его предложений вроде названия нижней палаты парламента «Государственной Думой». И сам он был глубоко разочарован в общественном строе, созданном российскими реформаторами, заклеив его термином «олигархия», — между прочим, первым, что сейчас прочно забыто.

Сейчас в нашей стране сложилась принципиально иная ситуация. С одной стороны, советское наследство в основном уже разграблено, — и связанная с этим эпоха сама собой, объективно, естественным образом заканчивается. С другой стороны, Запад наглядно демонстрирует, что поддерживает коррупционеров неразвитых стран, лишь пока им принадлежит власть, и они несут ему украденные деньги своих народов. Потеря власти или даже простой выход на пенсию и попытка начать тратить вывезенное в развитые страны создает для бывших руководителей совершенно неприемлемые, порой фатальные риски.

Это не рекламируется, но многие высокопоставленные бизнесмены и руководители, — разумеется, не принадлежащие к либеральному клану — вот уже несколько лет возвращают свои капиталы в Россию. Это не мода, не паническая судорога, как было в 2006 году, а сознательный, планомерный, не сопровождающийся спешкой и убытками процесс. Данная тенденция ни в коей мере не доминирует, так как в экономике и в государстве пока преобладает либеральный клан. Но его оппоненты в руководстве нашей страны, похоже, осознали: за границей для них земли нет. И процесс их возвращения, пусть и чрезмерно медленный и непоследовательный, идет.

Крымский кризис показал: наше государство, при всех пороках и всей «оффшорной аристократии», уже сейчас способно прямо противоречить интересам глобального бизнеса. Истерика на Западе показывает, что это осознал и глобальный бизнес, что создает для нас серьезные риски, но нам важно иное: существует достаточно мощный и объемный управленческий слой, который понимает, что единственный способ его выживания — это развитие России, а продолжение ее разграбления — путь в могилу для него самого.

Этого слоя не было при А. Солженицыне и позже, он двумя разрозненными эпизодами проявился в 2003 и 2005 годах. Зато теперь он впервые выразил себя публичным актом государственной политики. Он выплыл на поверхность: у Менделеева, Солженицына и многих других появился адресат. «Субъект стратегического действия» России уже проявился, но еще не осознал себя — как еще не осознавал себя класс силовиков между назначением Путина директором ФСБ и его приходом к власти. Но теперь его самосознание представляет собой не более чем вопрос времени.

В условиях глобального кризиса этого времени, конечно, может и не оказаться — здесь не должно быть поводов для расслаблений; но у нас как народа впервые появилась ясная и при этом позитивная перспектива, на которую уже работают люди самых разных политических взглядов и эстетических предпочтений. И работают, как мы увидели в крымском эпизоде, плодотворно. Стоит присоединяться. ◆